

Священник закончил "аминь".

—Аминь, — сказал я вместе с матерью Эйлин Снейп, которая тоже повторила это, хотя она никогда не входила в церковь после своей свадьбы.

Похороны закончились, и мы с мамой вернулись в наш дом.

Я выбрал сделать простые похороны, на которых присутствовали только мы с мамой и священником.

Для всего мира Тобиас Снейп погиб на окраине Спиннерс-Энда, когда попал в аварию с приближающимся грузовиком.

Я надеюсь, что он нигде не перевоплотился после того, как встретил свою смерть от рук нашего любимого Грузовик-Куна.

Конечно, он был пьян и не мог контролировать свои действия из-за выпитого, что было официальной версией этой истории.

Прибыла полиция и проинформировала нас об этом.

Лицо матери было потрясено, и она начала плакать из-за этого.

Когда полиция уехала, она все еще рыдала. Полиция увидев, что я воспринял новость более-менее спокойно рассказала мне о формальностях, связанных с изъятием у них тела.

Конечно, когда она перестала плакать, она осознала, что это означал для нас и в куда более счастливом распоряжении духа обняла меня, теперь уже проливая слезы радости.

Разговоры о том, что она психически неуравновешенна оказались верны, так что мне пришлось вырубить ее "одурманиванием" и наложить несколько чар, которые маскировали магию, которую я собирался творить сейчас внутри дома.

После четырех долгих часов пребывания в ее сознании и копании в ее воспоминаниям, которые она глубоко похоронила в своем сознании, но они по прежнему воздействовали на нее подсознательно, она начала проявлять признаки выздоровления.

Легилименция была деликатной и должна была выполняться спокойно, и пользователь должен быть искусен, чтобы исцелить разум, а не навредить ему по неосторожности.

Еще через два часа, когда я увидел все ее воспоминания о ее жизни, о том, как Тобиас навязался ей, как он грубо обращался с ней и все такое, я медленно позволил ей расслабиться и позволил ей просмотреть одно за другим.

Она должна быть в состоянии принять себя, если хочет исцелиться.

Ночью, когда сеанс закончился, я слышал ее рыдания, но ничего не мог поделать, так как это было необходимо, и она должна была справиться с этим, чтобы двигаться дальше.

Она знала, что я применил к ней легилименцию, и утром, когда я проснулся, на столе был кофе с завтраком, во время которого мы вели неловкие разговоры.

Она пригрозила мне больше не использовать Легилименцию и извиниться за свое поведение, на что я мягко напомнил ей, что только так ей можно было помочь.

Она кивнула и слегка улыбнулась.

После того, как похороны закончились, она выглядела куда спокойнее и счастливее.

Ее тело все еще было слабым, и я решил приготовить несколько укрепляющих зелий, которые были личными творениями взрослого Северуса, которые лорд Волдеморт потребовал для своих Пожирателей Смерти, сбежавших из Азкабана.

Мне все еще нужно было сходить за некоторыми ингредиентами для этого зелья, так как они были довольно редки.

Мы обедали, когда она сказала:

—Завтра я собираюсь найти какую-нибудь работу в мире маглов.

У меня были некоторые сомнения относительно того зачем ей это нужно было, но из-за любопытства я спросил:

—Почему?

—Мне нужно заработать немного денег, так как собрать тебя в школу не совсем дешевое дело, — сказала она, отпивая глоток воды.

—Почему не "волшебный мир"?— с любопытством спросила я ее, откусывая от бутерброда.

—Тобиас сломал мою волшебную палочку, — сказала она тосливо и запнулась на последней части, вспомнив инцидент.

—В этом нет необходимости, — сказал я.

—Ты не делаешь ничего противозаконного, не так ли? — спросила она, и в ее голосе слышались угрожающие нотки.

—Нет, — улыбнулся я, она и так была чересчур заботлива, так как думала, что пропустила большую часть моего детства, поэтому слишком беспокоилась за меня по мелочам.

Впрочем было приятно, когда о тебе заботились, особенно с такой материнской заботой.

—Я был в Косом переулке два дня назад и посетил Гринготтс, и вот, что у меня есть, — сказал я, призывая результаты теста на наследственность, которые прилетели ко мне.

Она взяла бумагу и начала читать, она уже знала об оберегах, так как была чистокровной, но не спросила об этом своего сына, где он этому научился, так как им не учили в Хогвартсе.

Она не могла проверить в то, что прочитала, ее сын был наследником семьи Принцев.

Она всегда верила, что ее родители отрекутся от Северуса, но, похоже, они этого не сделали.

Чем больше она читала, тем больше росло ее недоверие, он был наследником еще двух домов, оба вымерших со стороны его отца, и другой семьи, последний член которой вступил в брак с их семьей более века назад.

Она посмотрела на сына, который невозмутимо ел еду, как будто ему было наплевать на все это.

Под ее пристальным взглядом он вздохнул:

—Я тоже ничего не знаю, я только недавно прошел тест на наследственность и не пытался в этом разбираться, — сказал я скучающее.

Она понимала, что обмануть гоблинов в вопросе финансов было не то что не легко, а задачей мистического класса.

Она не могла не волноваться, поскольку ее сын теперь наследник и в следующем году станет лордом четырех домов. Это будет иметь огромное значение для него, и она не могла не задаться вопросом, что ее родители гордились бы мальчиком.

Черт возьми, она даже не знала, что Тобиас был потомком волшебной семьи.

Северус заговорил:

—Не нужно так сильно волноваться.

—Ты не понимаешь масштабов всего этого, — серьезно ответила она.

—О, только не говори мне, что мне придется жениться на четырех женщинах, — сказал он в притворном ужасе.

Под ее серьезным взглядом он запнулся и удивленно произнес:

—Не говори, что то, что я сказал, было правдой.

На его озадаченное лицо она весело ответила:

—Ну, технически ты мог бы.

—О, я никогда не знал об этом, — сказал я удивленно. — Впрочем давай забудем об этом, мы должны купить тебе новую палочку, и парочку ингредиентов для зелий, — сказал я, и Эйлин улыбнулась.

Было приятно, что к ней вернулись здравомыслие и душевный покой, и она была благодарна ему за это.

<http://tl.rulate.ru/book/73260/2670448>